

РЕЙЧЕЛ
КЕЙН

КЭРРИ РАЙАН

МЕРТВОЕ ОЗЕРО
ВОЗВРАЩЕНИЕ

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
К33

Rachel Caine, Carrie Ryan

DARKWATER LANE

Copyright © 2025 Rachel Caine LLC

Кейн, Рейчел.

К33 Мертвое озеро. Возвращение / Рейчел Кейн, Кэрри Райан ; [перевод с английского И. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-235438-0

Много лет сообщество «Погибшие ангелы» охотилось на Гвен Проктор, обвиняя в убийствах, совершенных ее бывшим мужем, ныне покойным маньяком Мэлвином Роялом. Теперь у «Ангелов» появилось новое оружие: вирусный тру-крайм-подкаст, который опять вытащил Гвен и ее семью на всеобщее обозрение — и снова подверг смертельной угрозе.

Да к тому же еще возникает ФБР с сообщением: кто-то убивает врагов Гвен, оставляя «подпись», связывающую преступления с Мэлвином. Улики указывают на того, кого Гвен заподозрила бы в последнюю очередь, — Сэма Кейда, друга, мужчину, которого она впустила в свое сердце.

По извращенной задумке преступника, для решающего столкновения ей нужно вернуться на Мертвое озеро. Гвен оказывается лицом к лицу с проблемой, от которой старалась убежать. Однажды ей уже довелось довериться не тому человеку... Что, если эта ужасная ошибка повторится?

**УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-04-235438-0

© Голыбина И., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Посвящается Рокс

Пролог

Большинство людей не представляют, насколько они незащищены. Даже те, кто пытается обороняться: запертые двери, сигнализации, камеры, может, даже пистолет на тумбочке у кровати...

Все это хорошо против залетных грабителей, решивших, что ты легкая мишень.

Не когда кто-то всерьез решает взяться за тебя... Когда это не просто случайный выбор, а *мне нужен ты и никто другой*... В этом случае никакая сигнализация не поможет.

Такие мелочи бессильны против меня. Опыт. Смертоносность. Целеустремленность. Поэтому можешь врубить свою сигналку и чесать яйца, поднимаясь по лестнице в спальню; когда проснешься ночью с моей рукой на лице и ножом, приставленным к горлу, ты поймешь, что значит чувствовать себя незащищенным.

Поймешь, что значит *быть ею*. Женщиной, которую ты терроризировал. Которой угрожал. Которую я собираюсь защитить.

Джиной Ройял.

Гвен Проктор.

Той, на кого должно пасть мое возмездие.

* * *

Уже почти полночь, когда я подъезжаю к дому жертвы. Гадать, дома он или нет, мне не приходится. Его дурацкий здоровенный пикап припаркован перед гаражом. Да и без пикапа мне все сказал бы свет из окон.

Интересно, он понимает, что картинка из телевизора, расположенного под таким углом, будет неизбежно отражаться в окне гостиной? Сейчас, например, любому соседу видно, что он смотрит порно. Притом не мягкое. А мерзость, которую отыщешь разве что в даркнете.

За одно это он заслуживает умереть.

Я оставляю машину чуть дальше по улице и не торопясь вылезаю. В моем деле главное — вписаться в окружение и вести себя как местный. Беру поводок с пассажирского сиденья тачки, позаимствованной в аэропорту, и щелкаю карабином. Пристегиваю его к ошейнику собаки на заднем сиденье — тоже позаимствованной, на этот раз с заднего двора дома в паре кварталов отсюда. Никто не обратит внимания на кого-то выгуливающего пса возле дороги, даже поздно ночью. Собаки могут быть сущими тварями. Если уж захотят, чтобы их выгуляли, никуда не денешься. Все это знают, и потому если кто меня увидит, то подумает разве что: «Бедолага, похоже, правда любит свою псину», — и на этом всё.

Сейчас поздняя осень, поэтому я набрасываю капюшон ветровки и затягиваю тесемки, как будто мне холодно, а при ходьбе слегка подволакиваю ноги. Собака — черная лохматая куча шерсти — бойко семенит передо мной, обнюхивая на ходу каждый кустик. Меня это устраивает: чем медленнее мы движемся, тем больше у меня времени осмотреться.

Дом жертвы уже близко, я настороже. Словно так и надо, сворачиваю на его подъездную дорожку и прохожу на

задний двор. *Действуй уверенно, и люди ничего не заподозрят.* Бросаю поводок и натягиваю перчатки. Окно совсем близко, и я слышу звуки порно, которое он смотрит. Низкие животные стоны и что-то очень уж реалистичные крики боли.

Решаюсь заглянуть внутрь — оказывается, он давно захрапел в своем кресле, так и держа руку в расстегнутых штанах. Ну что ж, надеюсь, он наслаждался последними мгновениями жизни.

У меня уже был визит к нему в дом, пару недель назад. У него неплохая охранная сигнализация, хотя с расположением пульта он прогадал. Любой с более-менее приличной вайфай-камерой, установленной в стратегически верной точке, легко прочитает код.

Пистолет на тумбочке у него тоже есть. В свой последний визит мне удалось его разрядить. Интересно, он заметил это? Так или иначе, до оружия ему не добраться. Какой смысл его держать, если не сможешь воспользоваться, когда оно понадобится?

Выжидаю еще мгновение, прислушиваясь, стараюсь выровнять дыхание.

Все готово.

Достаю из кармана молоток для аварийного выхода из автомобиля и наклоняюсь, давя на пружинный затвор, к нижнему углу стеклянных раздвижных дверей. Отворачиваю лицо, закрыв глаза, чтобы не попали осколки, и спускаю затвор — закаленное стекло мелкой крошкой сыплется на землю.

Через секунду я уже в комнате. Оседываю мою жертву, прижимая его руки к бокам. Он с трудом разлепляет глаза в пьяном недоумении. Пробуждение слишком медленное, чтобы понять, что происходит. К моменту, когда он более-менее приходит в себя, я успеваю залепить ему рот скотчем.

Он пытается отбиваться, выгибаясь в кресле. Бесплезно, конечно, — он уже проиграл. Просто не хочет этого признавать.

Ничего страшного. Он еще поймет — никуда не денется.

Он пробует кричать, но слов под скотчем не слышно. Я и так знаю, что он спрашивает. Что спрашивают все они.

Кто вы такой?

Почему вы это делаете?

Я наклоняюсь к нему. Заставляю посмотреть мне в глаза. И говорю: «Ты не с той связался».

1

ТРИ МЕСЯЦА СПУСТЯ

Временами я думаю о женщине, которой была когда-то, и не могу удержаться от смеха. Джина Ройял была наивной, покладистой и скучной. К шести накрывала на стол, никогда не перечила, поддерживала в доме порядок и чистоту. За исключением гаража, конечно, потому что вход туда мог только мой муж, Мэлвин. Не дети и не я.

Джина Ройял боялась оружия. Теперь это кажется мне смешным — стрельба за прошедшие годы стала для меня сродни терапии. Она требует полной сосредоточенности. На стрелковом стенде я забываю обо всем, чувствуя лишь рукоятку пистолета в ладони, упор ног в землю, баланс веса, напряжение спускового крючка под пальцем и волну отдачи, пробегающую по телу, когда боек ударяет по патрону, воспламеняя порох и посылая пулю из ствола в мишень со скоростью 365 метров в секунду.

Лишь после того, как отстрелян последний патрон, мир вокруг меня возникает снова. Я замечаю легкое движение воздуха по коже от отрицательного давления, отклоняющего вниз пистолетный дым. Слышу глухое бум «Магнума 460» в соседней кабинке даже через наушники.

Мои мысли тоже возвращаются, несмотря на усилие отогнать их. Сегодня вышел первый эпизод «Убийств Ройяла» — нового подкаста о моем бывшем муже, серийном убийце Мэлвине Ройяле. Я ждала этот подкаст — рекламу

крутили несколько недель подряд. И послушала, как только выдалась минута, хотя и не стоило.

Теперь я сожалею о своем решении. Обрывки фраз из подкаста крутятся у меня в голове, пока я подвешиваю новую мишень и перезаряжаю пистолет.

Первый эпизод был посвящен последней жертве Мэлвина — Кэлли Эпплгейт, женщине, которую я увидела, подвешенную и изуродованную, у себя в гараже. Это было ужасно. Ведущие, Мэдисон Уэсткотт и Роуэн Эпплгейт, начали с детства Кэлли — как ее оторвали от брата, когда их родители умерли, и они остались сиротами, как ее удочерила семья Эпплгейт и как она росла со своей сестрой, Роуэн.

У меня в ушах повторяются и повторяются слова Роуэн. Мэдисон спросила ее, кого она винит в смерти Кэлли. Без малейших колебаний та ответила: Мэлвина и Джину Ройял.

Мэдисон: Вы вините и жену Мэлвина, Джину, тоже?

Роуэн: Безусловно. Нет сомнения, что Джина Ройял участвовала в убийстве моей сестры.

Мэдисон: Хотя ее за это судили и оправдали?

Роуэн: Присяжным просто не дали шанса. Имелись доказательства, которые судья исключил. Узнай присяжные всё, ее признали бы виновной.

Мэдисон: Какие доказательства вы имеете в виду?

Роуэн: Ее беседы с терапевтом в тюрьме.

Мэдисон: Но вы же понимаете, почему их нельзя было предъявить?

Роуэн: Я просто говорю, что присяжным представили не всю историю.

Мэдисон: Вы же состоите в родстве с Джиной Ройял, не так ли?

Роуэн: Не совсем. Но да, определенная связь есть. У Кэлли был биологический брат, Сэм. Их разлучили еще в детстве, но Кэлли нашла его, когда они выросли. Они

снова начали общаться, и тут ее убили. Сэм Кейд ныне фактически женат на Джине Ройял, и он усыновил детей Мэлвина, Брейди и Лили. Хотя все они сменили имена. Джина теперь Гвен Проктор. Они живут вместе в Ноксвилле — будто совершенно нормальная, счастливая семья.

Мэдисон: И что вы чувствуете по этому поводу?

Роуэн: Это отвратительно. Какое неуважение к Кэлли и ее памяти! Я имею в виду, господи боже, он спит с женщиной, которая убила его сестру! Его плоть и кровь! Ее нашли повешенной на крюке в гараже у Джинны, [запикано] так! Как вы можете объяснить подобное?

Резко выдохнув, я поднимаю пистолет, целюсь и жму на спуск, наконец-то заглушая подкаст, прокручивающийся в моих мыслях.

По спине пробегает сквозняк: кто-то открыл дверь к стендам, и мне не надо оглядываться, чтобы понять кто. Все, что касается Сэма Кейда, знакомо мне как мое собственное тело. Я продолжаю жать на спуск, не сводя глаз с мишени, но одновременно отмечаю, как Сэм занимает соседнюю со мной загородку и ждет, пока я отстреляюсь. Я опустошаю обойму, почти не делая пауз между выстрелами.

Патронов больше нет; я выдыхаю, и мир вокруг возникает еще раз. Откладываю пистолет окном выброса вверх и дулом в сторону мишеней.

— Я так понимаю, ты послушала подкаст, — без вступления начинает Сэм. Говорит он громко, чтобы было слышно через наушники.

— Как ты меня нашел? — отвечаю вопросом на вопрос.

— А где еще тебе быть? Ты всегда едешь сюда, если расстроена и хочешь подумать.

Наконец разворачиваюсь к нему лицом. Он все так же красив, как в первый день нашего знакомства четыре года назад, разве что волосы на висках поседели.

— Меня так легко разгадать?

Сэм фыркает:

— Я бы не сказал, что с тобой хоть что-то *легко*.

Однако смотрит он на меня с любовью и нежностью, хотя подкаст должен был вывести его из себя не меньше моего — если не больше. В конце концов, это *его* сестру и ее жуткую смерть «Погибшие ангелы» превратили в приманку для аудитории.

Я хочу прижаться к нему всем телом, почувствовать его руки на моей коже, но, хотя мы в стрелковом павильоне одни, прекрасно помню о камерах, дающих наблюдателю полный обзор.

— Значит, ты слышал?

Сэм непроизвольно сжимает челюсти и кивает. Накрываю ладонью его руку.

— Мне очень жаль.

Он искренне удивлен.

— О чем ты?

— О Роуэн.

При упоминании ее имени его лицо скорбно кривится.

— Я понятия не имел, что она так к этому относится. Мы познакомились на похоронах Кэлли, и я потом пробовал связаться с ней. Мы оба потеряли сестру, и я думал, это нас объединяет. Мне хотелось больше узнать про Кэлли, посмотреть старые фото, послушать истории о том, как она росла. Роуэн не было интересно. Я подумал, может, ей надо время прийти в себя, поэтому устранился. Перестал звонить и писать. Может, мне не следовало... Может, если б я и дальше пытался завязать с ней отношения, то подкаста не было бы.

— Если не Роуэн, нашелся бы кто-то еще. — В моем голосе горечь. — Если я что и знаю про «Погибших ангелов», так это что их не волнует справедливость. Или реальность. Тебе не в чем себя винить.

Сэм молчит. Мы оба знаем, что я могу до посинения убеждать его, что тут нет его вины; это ничего не изменит.

— А дети слышали? — спрашивает он, вместо ответа.

— Не представляю, как мы смогли бы их от этого огрaдить. Сам знаешь, насколько быстро распространяется информация. — Я прижимаю пальцы к глазам. Мысль о том, как это повлияет на Ланни и Коннора, невыносима: опять посыплются угрозы, нам придется постоянно быть настороже. Мы лишимся хрупкого мира, которого достигли с таким трудом. Если подкаст будет таким же популярным, как прочие тру-крайм-шоу, все станет как во времена, когда Мэлвина только посадили, а меня выпустили. Разве что нам придется иметь дело уже с новым поколением хейтеров.

С учетом того, насколько токсичным стал онлайн-мир, как быстро люди скатываются до насилия, как они сначала делают, а вопросы задают потом — или никогда, — в этот раз может быть даже хуже.

— Этому надо положить конец, — говорю я. — Я слишком устала. От всего. Устала бояться. Устала, что «Погибшие ангелы» преследуют меня и тех, кого я люблю. Мне надо, чтобы это закончилось. Мы должны сами разобраться — и остановить их. Теперь уже навсегда.

Сэм вглядывается в мое лицо, и я знаю, что он видит: решимость и гнев.

— Значит, так и поступим.

Если б только это было так легко!

— Каким образом? Сколько раз мы пытались их переубедить! Слали предупреждения. Досудебные претензии. Угрожали судом.

Улавливаю в своем голосе отчаяние и от него распалюсь еще сильнее. Джина Ройял была беспомощной. Гвен Проктор — нет. Я отказываюсь снова чувствовать себя бессильной. Это одна из причин, по которым я решила научиться стрелять и по которым продолжаю тренироваться. Чтобы ощутить свою власть.

Сэм пожимает плечами:

— Способ мы найдем. Надо будет, конечно, постараться и подойти творчески, но мы придумаем, как заставить «Погибших ангелов» прекратить все это.

Вздохнув, я разворачиваюсь обратно к столу, жму на кнопку, чтобы мишень подъехала ко мне, и критически ее разглядываю. Аккуратные дырочки легли ровнехонько, разве что пара из них отклонена вправо. Наверное, я слишком сильно давила на спуск. Надо будет последить за этим.

— Каждый раз, когда «Погибшие ангелы» обвиняют меня в причастности к убийствам Мэлвина, они вешают мишень мне на спину. И на спины детей. И на твою. — Я срываю мишень с крепления и поднимаю вверх, тыча пальцем в скопление дырочек в центре. — Если бы они на своей шкуре испытали хоть малую долю того, через что прошла я...

Не в силах продолжать, я трясую головой. В действительности, как бы сильно ни ненавидела «Погибших ангелов», пережить подобное я не пожелаю никому.

Дверь в павильон снова открывается, и пожилой мужчина молча кивает нам головой, проходя в одну из загоронок. Разговор с Сэмом приходится отложить на потом; он помогает мне собрать вещи, и, вымыв руки специальным мылом, отбивающим запах пороха, мы выходим на парковку.

На улице я первым делом глубоко вдыхаю свежий воздух — вонь порохового дыма все еще преследует меня. достаю из кармана мобильный телефон и морщусь: как я и ожидала, на экране длинная череда уведомлений насчет подкаста. Я пропускаю их, проматывая ленту до сообщений Ланни. Читаю — и у меня сжимается в груди.

ЛАННИ

Уроки закончились, еду за Коннором

ЛАННИ

Ты слышала насчет тру-крайм-подкаста про Мэлвина? Ребята говорили о нем за ланчем

ЛАННИ

Мам! Я начала слушать тот подкаст. Какого черта?

ЛАННИ

ОМГ! Ведущая говорит про нас с Коннором

ЛАННИ

Простите: Лили и Брэйди

ЛАННИ

Какого???

ЛАННИ

Серьезно???

ЛАННИ

Я уже получаю сообщения от ребят из школы

ЛАННИ

А Коннор знает?

ЛАННИ

Только что приехала домой. Коннор уже послушал

ЛАННИ

Черт, мам, что мы будем делать?

Ну, вот все и началось. Опять...

2

— И с какой это стати они решили, что так вообще можно? — вопрошает Ланни, откусывая пиццу. Нитка расплавленного сыра тянется к куску, и она пальцем обрывает ее. — Весь бред, что они несли в подкасте... наверняка против него есть закон. Почему мы просто не позвоним копам?